

Рубрика: Теоретико-исторические правовые науки

УДК 340.116

**ОБЪЕКТИВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

**OBJECTIVE-HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION
OF A DIGITAL LEGAL SYSTEM (THEORETICAL ANALYSIS)**

Сведения об авторе:

Попов Григорий Сергеевич
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия,
grig.popov2015@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-5047-0998>

Information about the author:

Popov Grigory Sergeevich
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russia,
grig.popov2015@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-5047-0998>

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется объективно-исторический процесс зарождения предпосылок цифровизации системы современного российского права и его последующая динамика. Подчеркивается важная роль современного законодательства в урегулировании возникающих проблем, связанных с функционированием электронной сферы. Отмечается необходимость своевременного

реагирования органов власти на быстрые изменения общественных запросов, включая разработку эффективных юридических механизмов, гарантирующих защиту прав граждан и организаций в цифровой среде. Проанализированы позитивные примеры использования цифровых сервисов как в отраслях российского права, так и в судебной практике. Обращено внимание на преимущества перехода к электронным документам и дистанционным процедурам взаимодействия граждан с государством. Автором выявлены острые социальные и экономические проблемы по несоблюдению определенными субъектами российского законодательства. Отмечены три основных направления, подчеркивающих, что цифровизация права демонстрирует не только свою возможность, но и неизбежность.

Ключевые слова. автоматизация, система права, цифровизация, цифровые правоотношения, искусственный интеллект, тенденции цифровизации, предпосылки цифровизации, система законодательства, цифровые законы, машиноориентированное право.

Abstract. In this article the author examines the objective historical process of the emergence of preconditions for the digitalization of the modern Russian legal system and its subsequent dynamics. The author emphasizes the important role of modern legislation in resolving emerging issues related to the functioning of the electronic sphere. It is noted the necessity for government agencies to promptly respond to rapidly changing public demands, including the development of effective legal mechanisms guaranteeing the protection of the citizens' rights and organizations in the digital environment. Positive examples of digital services using in both branches of Russian law and judicial practice are analyzed. Attention is drawn to the advantages of the transition to electronic documents and remote procedures for citizen interaction with the state. The author identifies acute social and economic problems related to non-compliance with Russian legislation by certain entities. Three main trends are noted, emphasizing that the digitalization of law is demonstrating not only its possibility but also its inevitability.

Keywords: automation, legal system, digitalization, digital legal relations, artificial intelligence, digitalization trends, digitalization preconditions, legislative system, digital laws, machine-oriented law.

Для цитирования: Попов Г.С. Объективно-исторические предпосылки формирования цифровой системы права в Российской Федерации (теоретический анализ) // Тракта́т правовых инициатив. 2026.

For citation: Popov G. S. Objective Historical Preconditions for the Formation of a Digital Legal System in the Russian Federation (Theoretical Analysis). Journal of Legal Initiatives, 62–68, 2026. (In Russ.).

Введение. В любую историческую эпоху государство функционирует в довольно сложных и постоянно изменяющихся условиях [1, с. 19]. В период цифровизации объективная действительность также претерпевает серьезные изменения, вызванные в первую очередь интеграцией в правоотношения, а также в политико-правовые решения цифровых сервисов. Несмотря на повышенный интерес к механизмам цифровизации, А. А. Редько, В. А. Рудковский и В. А. Поляков убеждены, что «в современном мире сегодня в теоретико-правовом пространстве нет единого мнения о природе и содержании указанного процесса» [2, с. 346]. Наука развивается по экспоненте, создавая новые условия и вызовы для теории права и процессов правотворчества. Современные научные открытия и технологические инновации требуют своевременного реагирования законодателя и теоретиков права на общественный запрос, связанный с необходимостью эффективного взаимодействия граждан и организаций в цифровой среде. Устанавливается правовой механизм, обеспечивающий реализацию прав субъектов правоотношений путем предоставления соответствующих электронных сервисов. В условиях информационного общества, как отмечает А. И. Николаев, «государство тоже становится информационным» [3, с. 11]. Важнейшей вехой такого направления можно считать появление аутентичного, национального мессенджера Мах, благодаря которому Российская Федерация добилась полного цифрового суверенитета. Об этом в своей речи заявил Президент России Владимир Путин в ходе прямой линии, совмещенной с пресс-конференцией¹. Мессенджер Мах – прорывная и современная технология,

¹ Россия добилась цифрового суверенитета. URL: <https://ria.ru/20251219/putin-2063309695.html> (дата обращения: 30.01.2026).

позволяющая оплатить штрафы в сервисе «Госуслуги», идентифицировать человека и его возраст по цифровому ID, воспользоваться электронной подписью в личном кабинете налогоплательщика, предоставить паспорт, СНИЛС, ИНН, ОМС. Появление платформы Мах подчеркивает стремление государства обеспечить высокий уровень кибербезопасности и защиту персональных данных, а также повысить доверие граждан к государственным сервисам.

В этой связи приходится констатировать появление объективно-исторических реперных точек или предпосылок формирования цифровой системы права.

Методы. При производстве исследования использованы следующие методы:

- метод систематизации и обобщения информации был реализован при анализе библиографических источников;
- сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть исторический процесс зарождения изначальных предпосылок цифровой системы современного российского права.

Результаты. Современное общество находится на ступени совершенно нового этапа цифрового развития. Исторически формирование правовой системы было неразрывно связано с уровнем общественного сознания и состоянием производственных сил. Нормы права формировались в виде обычаев и традиций, а с появлением письменности возникли кодифицированные системы, такие как римское право.

В XIX и XX вв. с развитием индустриализации и глобализации правовые системы интегрируются, и в начале XX в. в целях упрощения человеческого труда создаются первые «примитивные» вычислительные устройства, а уже в конце 1990-х гг. XX в. в России появляются первые персональные компьютеры, обеспечивается доступ к сети Интернет, что свидетельствует о технологическом прогрессе. В этот период в Российском

государстве начинается развитие цифрового сектора, требующего правового регулирования. Одновременно принимаются законы, регулирующие отношения в цифровой сфере, например, Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации»², который становится фундаментом для развития будущего цифрового права. Инновационные достижения позволили создать фундаментальные элементы цифровой экосистемы: мобильные приложения, интернет-пространство, системы электронного документооборота. В Российской Федерации при регулировании общественных отношений в информационной сфере, отличающейся изменчивостью и динамичностью, законодательство играет ключевую роль. Появляются и быстро развиваются новые формы взаимодействия и коммуникации, при этом значительное количество ограничительных нормативных правовых актов негативно сказывается на эффективности правового регулирования, препятствуя оптимальному развитию информационной сферы.

По мнению ряда авторов, «правовые регуляторы должны быть в достаточной мере гибкими и оперативно реагировать на изменения, связанные с информационно-коммуникационными технологиями» [4, с. 203]. Речь идет об уже реализованном процессе правового регулирования в рамках автоматизации, который непосредственно связан со многими отраслями российского права. Чтобы успеть за динамичным развитием современной правовой сферы, как отмечает И. В. Войтов, «правовые регуляторы должны быть очень гибкими» [5, с. 40]. Так, например, в административном производстве уже существуют наказания, накладываемые на нарушителей скоростного режима через письменные уведомления

² Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

о наложении штрафов портала «Госуслуги», что становится привычным явлением для владельцев транспортных средств.

В сфере гражданского производства при разрешении споров также осуществляется рассылка уведомлений о нарушении условий гражданско-правовых отношений между участниками. В области коммунальных платежей требования, которые направляются плательщику об уплате счета, все чаще приходят не в письменной форме, а путем автоматического формирования в программе электронного банкинга заготовки платежа. Выражение согласия гражданина осуществляется путем совершения им активного волеизъявляющего действия, заключающегося в активации интерактивного элемента интерфейса (виртуальной кнопки), визуализированного на дисплее используемого мобильного устройства. Новые информационные технологии охватывают и службу судебных приставов. В рамках ведомственной программы цифровой трансформации на 2025–2027 гг. служба ведет работу по созданию сервиса «Единый цифровой профиль (личное досье) должника», который обеспечит проактивную актуализацию сведений о должнике и его имуществе в исполнительном производстве. Об этом в своей речи заявил главный судебный пристав Российской Федерации.

По мнению А. А. Рыжовой, «на настоящий момент необходимо сказать о том, что развитие и внедрение цифровых технологий недостаточно урегулированы на законодательном уровне и требуют более тщательного изучения со стороны юридического сообщества» [6, с. 82]. Историческая действительность во многом опережает теорию права, что является следствием незаконного обогащения определенных групп людей, например, онлайн-магазины, казино, которые работают вне правового поля и не осуществляют уплату налогов, создавая серьезные проблемы для экономики государства. Маркетплейсы нарушают принципы честной конкуренции, поскольку традиционные розничные продавцы вынуждены

соблюдать законодательство и облагаться налогами. Это ведет к появлению теневой экономики, когда колоссальная доля прибыли уходит вне государственных бюджетов, лишая страну важных финансовых поступлений, необходимых для финансирования социальной сферы, включая образование и оборону государства. Другим ярким примером становится деятельность блогеров, которые размещают рекламные посты в сети Интернет и получают незадекларированные доходы от деятельности. Такой личностью является Елена Блиновская, которая стала известной благодаря своему проекту «Марафон желаний» и различным психологическим тренингам. Одновременно с этим Блиновская уклонилась в период с 2019 по 2021 г. от уплаты налогов на сумму более 900 млн руб., при этом часть средств в размере 716 млн руб. была легализована. Альтернативный пример – деятельность Ольги Бузовой. По данным Forbes, стоимость одного рекламного поста блогерши в социальной сети Instagram³ достигает 1 млн руб. О. Бузова осуществляет рекламную деятельность путем размещения коммерческого контента (примерно 144 раза в течение календарного года, извлекая доход в сумме 144 млн руб.). Исходя из указанного объема прибыли, неоплачиваемый налог на доходы физических лиц, рассчитываемый по установленной ставке в 13 %, ориентировочно составляет 18 млн руб. Для сравнения – кадастровая стоимость земель детских дошкольных учреждений в г. Камышине Волгоградской области – 8 млн руб⁴.

Данная ситуация подчеркивает актуальность проблемы процессов цифровизации правоотношений различных отраслей права. С учетом этого правовое регулирование в Российской Федерации, по мнению А. П. Кочеткова и К. В. Маслова, «должно осуществляться в рамках новой правовой реальности – цифровой правовой среды» [7, с. 31].

³ Принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации.

⁴ Публичная кадастровая карта: Волгоградская область. URL: <https://ik10map.ros cadastres.com/map/volgogradskaya-oblast> (дата обращения: 28.01.2026).

Обзор научного дискурса позволяет выделить три основных направления:

– человекоориентирование – одно из первых направлений такого процесса, обеспечивающего работу с большими объемами правовой информации. Данное положение позволяет систематизировать существующее законодательство, обеспечивать оперативный доступ к нормативным правовым актам и повышению эффективности поиска норм правового характера посредством информационно-справочных систем;

– машиноориентированное право направлено исключительно на существующие технические сервисы, именуемые искусственным интеллектом. Это направление обладает существенно меньшими ретроспективными элементами, однако характеризуется динамичным развитием. С 2020 г. в России процесс модернизации нейронных сервисов приобрел особый масштаб. В свою очередь, право для машин – это программирование, реализуемое в различных проектах на сегодняшний день. В октябре 2019 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин в целях обеспечения роста благосостояния и качества жизни населения, национальной безопасности и правопорядка, а также для достижения устойчивого развития образования и экономики утвердил Указ о национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 г.⁵ Однако начало активного этапа реализации программы пришлось именно на период 2020 г., и это не случайно. Россия в 2020 г. переживала эпоху COVID-19, и в условиях колоссальной нагрузки на органы здравоохранения нейросетевые сервисы пришли на помощь. Такая система могла анализировать огромный поток компьютерной томографии данных сразу из нескольких больших клиник региона. По сути, научный эксперимент за несколько месяцев превратился в реальную медицинскую

⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (в ред. от 15.02.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

практику, однако машинный разум мог только «ассистировать» врачу, но не заменял его. В этот период такие технические сервисы нашли свое применение не только в медицине, но и во всех сферах жизнедеятельности общества. Это объясняется ускоренным переходом на удаленное цифровое взаимодействие. В доктринальном смысле считается, что делегирование автоматизированным сервисам права самостоятельно принимать юридически значимые решения является несвоевременным, хотя соответствующие технологические разработки уже созданы. На сегодняшний день имеется объективный количественно измеримый показатель, представляющий собой вероятность точного предсказания исхода судебного решения. В автоматизированный сервис загружаются обстоятельства реального дела, существующая нормативная правовая база, и на выходе субъект получает предсказание исхода, которое в будущем сверяется на предмет совпадения с реальным судебным решением, вынесенным председательствующим. Как отмечает А. П. Казун, «качество и последующее использование машинного сервиса будут зависеть от количества успешных прогнозов» [8, с. 107]. Аналогичной точки зрения придерживаются О. А. Степанов и Д. А. Басангов, которые убеждены, что «внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство призвано не только повлиять на увеличение доверия граждан к судебной системе в целом, но и просчитать возможные риски и определить степень вероятности успешного исхода по конкретному делу» [9, с. 231]. Такую возможность, в частности, представляет использование российской программы с элементами искусственного интеллекта CaseBook, которая способна прогнозировать вероятность исхода судебного процесса и его продолжительность⁶;

⁶ Юриспруденция и искусственный интеллект: наступает эпоха беспрецедентных вызовов // Клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/> (дата обращения: 30.02.2026).

– симбиотическое – третье направление процесса цифровизации, определяемое регулированием сферы взаимоотношений субъекта и нейросетевых сервисов в едином правовом пространстве.

Исторически следует выделить четыре этапа проникновения цифровых технологий в правовую сферу.

Первый этап – формализация, является методом исследования определенного круга объектов посредством представления их содержательной стороны и структурной организации в формализованной знаковой форме. Согласно В. В. Трофимову формализация представляет собой процесс, когда нечто содержательное изображается, выражается, репрезентируется (представляется, включается в сознание) посредством определенной системы искусственных знаков, символов с установлением некоторых правил обращения с ними; в праве это главным образом словесно-текстуальная форма выражения, получающая закрепление в нормативных актах, иных официальных документальных источниках права [10, с. 40]. При применении метода формализации могут использоваться как символы, под которыми подразумеваются условные знаки, визуальные элементы, предназначенные для краткого и четкого представления основных идей, понятий или процессов, так и специальные искусственные языки, под которыми понимаются специализированные знаковые системы, созданные специально для решения конкретных научных или технических задач, что дает возможность представить информацию в сжатой, точной и удобной для анализа форме. Особое внимание нужно обратить на то, что метод формализации может сделать исследуемый объект более понятным и доступным для анализа за счет деления его структурных элементов на отдельные знаковые формы, например модели или схемы, что позволяет в последующем детально рассмотреть и изучить каждый элемент такой формы независимо от внутреннего содержания объекта.

Второй этап – датификация, представляет собой перевод информации, полученной из различных источников, в цифровой код, пригодный для дальнейшей автоматической обработки вычислительными устройствами. Этап состоит из последовательно выполняемых элементов: собирание информации, оцифровка, структурирование данных, кодировка, проверка качества информации.

Третий этап – алгоритмизация познавательных процессов как совокупность приемов и способов последовательного выполнения определенных действий, реализованных на языках программирования. С точки зрения Н. Ф. Порываевой, под алгоритмизацией права понимается «преобразование права путем конвергенции и интеграции права с помощью алгоритмического его представления, результатом чего является алгоритмическое (машиночитаемое) право» [11, с. 68]. В целом утверждение Н. Ф. Порываевой лучше понимать по-другому. Речь идет не о создании алгоритмизированного права, а о построении машиноориентированной формы права, причем под формой понимается знаковое выражение права. Данный этап приобретает значимость в условиях активного развития как информационно-коммуникационных технологий, так и процессов цифровизации. Особенностью алгоритмов является то, что они требуют абсолютной точности и ясности формулировок, исключающих любую двусмысленность. Следовательно, нормы права, которые планируется преобразить в машиночитаемые, должны изначально соответствовать данным требованиям – быть предельно четкими и однозначными; именно такие нормы, обладающие необходимыми свойствами, в первую очередь подвергаются алгоритмизации.

Автоматизация – завершающий этап создания машиночитаемой формы права, по итогам которого осуществляется перевод текстов правовых норм, необходимых для выполнения целей автоматизированного

правоприменения в определенных ситуациях, в машиночитаемую форму. Важными направлениями данного этапа являются: автоматизация правотворчества, позволяющая использовать компьютерные системы при разработке и принятии нормативных актов; автоматизация правоприменения, включающая в себя внедрение технологий, таких как электронное судопроизводство, система электронного документооборота, сервис электронной почты, информационная система обработки данных МВД России, а также программы для мониторинга исполнения наказаний, в деятельность государственных органов, применяющих право; автоматизация оказания юридической помощи, заключающейся в использовании онлайн-сервисов. Кроме того, примером автоматизации может служить сервис «карманный полицейский», получивший распространение в области правопорядка и личной безопасности граждан. Данный термин подразумевает применение инновационных решений, интегрированных в мобильное устройство, способное учитывать юридические аспекты происходящих событий, определять их законность и предлагать возможные меры реагирования. Приложение предоставляет возможность быстро связываться с правоохранительными органами, записывать видео или аудио в случае происшествий, что может служить в последующем доказательствами. «Карманный полицейский» предусматривает и GPS-отслеживание. Такая функция позволяет делиться своим местонахождением с близкими или службами безопасности. Другим примером является программа «Исполком», которая была разработана Министерством юстиции Российской Федерации и предназначена для автоматизации содействия исполнения судебных решений и организационно-технической поддержки Федеральной службы судебных приставов. «Исполком» объединяет базу данных исполнительных производств ФССП с базами данных банков, налоговых органов, пенсионных фондов и других учреждений, участвующих в исполнении

судебных решений, что позволяет оперативно получать необходимую информацию и контролировать ход исполнения решений.

Заключение. Таким образом, объективно-исторические предпосылки формирования цифровой системы права – неотъемлемые и значимые элементы, которые показывают исторически сложный процесс становления современной цифровой среды в Российской Федерации. В настоящее время, как считает ряд авторов, «наблюдается социальная потребность в комплексном подходе к правовому регулированию относительно новой отрасли – цифрового права» [12, с. 130]. Интеграция цифровых сервисов в политику и правовую сферу диктует необходимость своевременного реагирования законодателя на запросы общества, направленные на организацию эффективного взаимодействия граждан и организаций в цифровой среде. М. А Рожкова утверждает, что «цифровое право – это соединение неправовых регуляторов, которые в определенных сочетаниях дают правовое качество» [13]. Цифровизация существенно трансформировала российскую правовую систему. Цифровые сервисы и технологии постепенно меняют традиционный подход к формированию и реализации правовых норм, создавая новую реальность. Появление комплекса правовых сервисов отражает стратегию государства по достижению цифрового суверенитета и повышению уровня кибербезопасности. Ввиду этого, по мнению Е. В. Соломонова, «сфера правотворчества может осуществляться путем разработки и утверждения различных программ» [14, с. 129]. Однако на сегодняшний день сохраняются риски возникновения коллизий и несоответствия традиционного права и новых цифровых методов, что подчеркивает необходимость дальнейших научных исследований в области цифровой системы права. Поэтому можно утверждать, что цифровизация права демонстрирует не только свою возможность, но и неизбежность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пожарский Д. В., Радько Т. Н. Функции государства: пределы цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62). С. 17–24.
2. Редько А. А., Рудковский В. А., Поляков В. А. Принцип законности в цифровой парадигме // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2025. № 2 (50). С. 344–352.
3. Николаев А. И. Права человека в условиях информационного общества // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1. С. 10–14.
4. Цифровизация права: направления и этапы становления / А. Н. Леонтьев, Е. Ю. Леонтьева, И. Г. Селезнева, А. С. Сухова // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 202–204.
5. Войтов И. В. Проблемы информационного права // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 38–54.
6. Рыжова А. А. Цифровое государство: понятие и его правовое значение // Наука. Общество. Государство. 2025. № 4 (52). С. 80–90.
7. Кочетков А. П., Маслов К. В. Цифровой суверенитет как основа национальной безопасности России в глобальном цифровом обществе // Вестник Московского университета. Политические науки. 2022. № 2. С. 31–45.
8. Казун А. П. Может ли искусственный интеллект прогнозировать решения суда? Систематический обзор международных исследований // Мониторинг. 2024. № 5 (183). С. 100–122.
9. Степанов О. А., Басангов Д. А. О перспективах влияния искусственного интеллекта на судопроизводство // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. С. 229–237.
10. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. 50 с.
11. Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права и принципы права // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 4 (93). С. 67–69.
12. Никиташина Н. А., Карамашев С. Б., Аксютин Ю. М. Предпосылки и риски развития цифрового права в контексте цифровой культуры // Вестник ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3 (41). С. 122–131.
13. Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4 (519). С. 3–12.
14. Соломонов Е. В. Развитие права в условиях цифровизации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2025. Т. 22, № 1. С. 128–130.

REFERENCES

1. Pozharskij D. V., Rad'ko T. N. Funktsii gosudarstva: predely tsifrovyykh tekhnologiy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2022. № 2 (62). S. 17–24.
2. Red'ko A. A., Rudkovskij V. A., Polyakov V. A. Printsip zakonnosti v tsifrovoj paradigme // NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. 2025. № 2 (50). S. 344–352.
3. Nikolaev A. I. Prava cheloveka v usloviyakh informatsionnogo obshchestva // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2017. № 1. S. 10–14.
4. Tsifrovizatsiya prava: napravleniya i etapy stanovleniya / A. N. Leont'ev, E. Yu. Leont'eva, I. G. Selezneva, A. S. Sukhova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 1 (205). S. 202–204.
5. Vojtov I. V. Problemy informatsionnogo prava // Ural'skij zhurnal pravovykh issledovaniy. 2020. № 4 (11). S. 38–54.
6. Ryzhova A. A. Tsifrovoe gosudarstvo: ponyatie i ego pravovoe znachenie // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2025. № 4 (52). S. 80–90.
7. Kochetkov A. P., Maslov K. V. Tsifrovoy suverenitet kak osnova natsional'noj bezopasnosti Rossii v global'nom tsifrovom obshchestve // Vestnik Moskovskogo universiteta. Politicheskie nauki. 2022. № 2. S. 31–45.
8. Kazun A. P. Mozhet li iskusstvennyy intellekt prognozirovat' resheniya suda? Sistemicheskij obzor mezhdunarodnykh issledovaniy // Monitoring. 2024. № 5 (183). S. 100–122.
9. Stepanov O. A., Basangov D. A. O perspektivakh vliyaniya iskusstvennogo intellekta na sudoproizvodstvo // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 475. S. 229–237.
10. Trofimov V. V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: Teoretiko-metodologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Sankt-Peterburg, 2011. 50 s.
11. Poryvaeva N. F. Algoritmizatsiya prava i printsipy prava // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2021. № 4 (93). S. 67–69.
12. Nikitashina N. A., Karamashev S. B., Aksyutin Yu. M. Predposylki i riski razvitiya tsifrovogo prava v kontekste tsifrovoj kul'tury // Vestnik KhGU im. N. F. Katanova. 2022. № 3 (41). S. 122–131.
13. Rozhkova M. A. Yavlyaetsya li tsifrovoe pravo otrasl'yu prava i ozhidat' li poyavleniya tsifrovogo kodeksa? // Khozyajstvo i pravo. 2020. № 4 (519). S. 3–12.
14. Solomonov E. V. Razvitie prava v usloviyakh tsifrovizatsii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2025. T. 22, № 1. S. 128–130.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником; не содержит сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования; ранее не публиковался и в настоящее время не находится на предмет публикации в других изданиях.

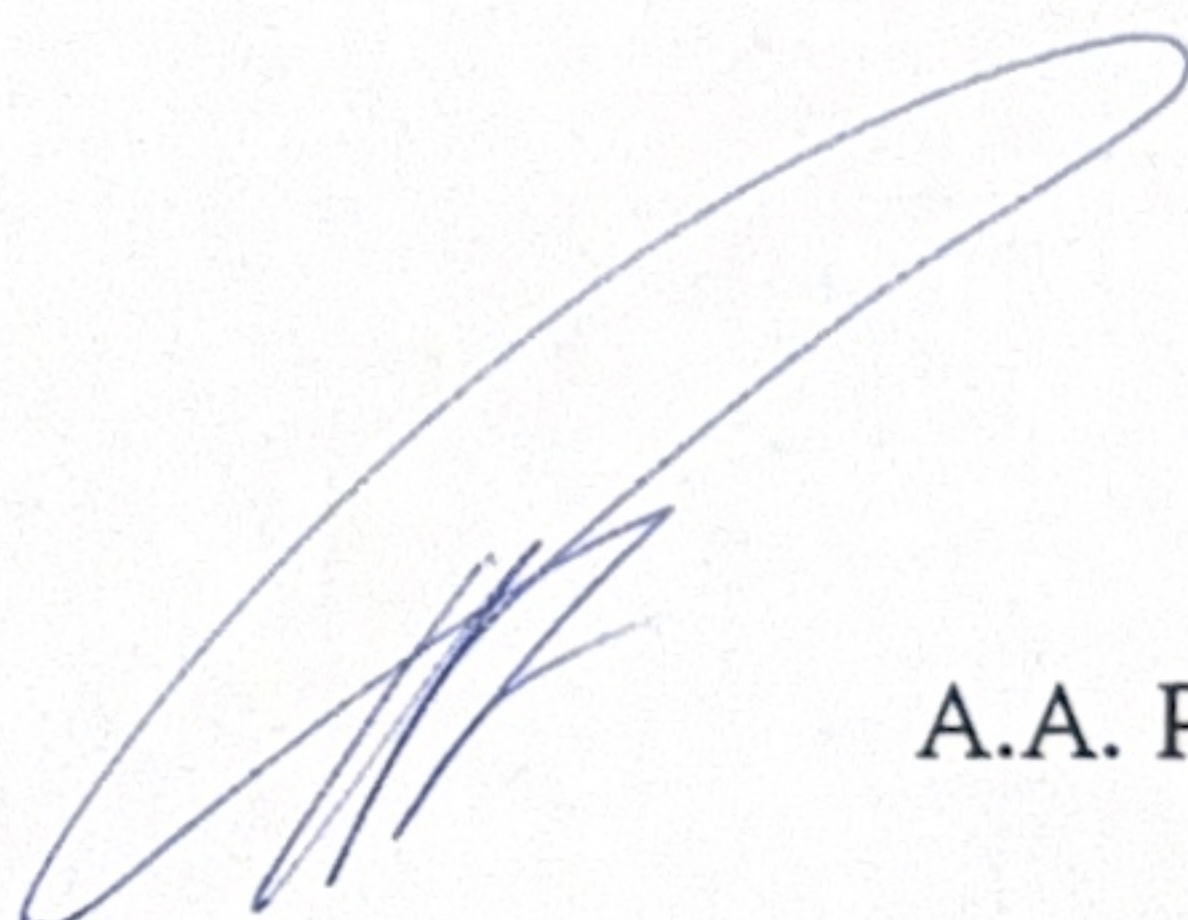
09.02.2026

(подпись)

Г.С. Попов

Текст согласован с научным руководителем.

Научный руководитель
Первый заместитель начальника
Волгоградской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

А.А. Редько